"Не спитца мне, не лежится..."

Не спитца мне, не лежится
и сон миня ни бирёт, —
Приди же ка мне дарагая
и успакой миня.

Ни рас я прихадила
х тюремным воротам, —
все камиры были закрыты,
и стража на чисах.

Если б ты хатела,
ка мне бы ты пришла,
сестрою бы ты назвалася
и справачку взила
(не удалось установить)
. . . . . .
. . . . . .
все камеры были открыты,
и стража вся блатна.
Ты думаишь Маруся
шта здесь я прападу.
Бох дас жа, я выйду на волю,
за фсё я атамщу,
Ручки, ножки паламаю,
перо ва бок ваткну,
тибя я в магилу атправлю,
а сам назат в тюрьму.

(Забайкалье-Хилок; лето 1925 г.)

Сибирская живая старина. Вып. I (V). Иркутск, 1926.